

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

18 ИЮН 1981

г. Тбилиси

«СВИРЕЛИ ЗВУК НАД ГОРНОЮ ТРОПОЙ...»

В издательстве «Художественная литература» в Москве выходит антономник избранных произведений поэта Хуты Берулава, предисловие к которому мы публикуем в сокращении.

... Праздник поэзии в Цинандали. Выступает Хута Берулава. Поэт читает негромко, музыка грузинской речи льется ровно и спокойно... Это строки об отчей земле, о Грузии, известные в переводе Ю. Левитанского:

*Лиахви, и Кура, и голубой
Небесный свод над пиришеством природы,
Весенний дождь, звенящий
вразнобой,
И все погоды или непогоды —
Я все люблю, что связано
с тобой.*

*Свирили звук над горною тропой,
Священная ограда Нарикалы,
И бастионы, видевшие бой,
И дружба нависшего накала —
Я все люблю, что связано с тобой.*

Сотни дружеских, теплых глаз смотрели на поэта; в них был отсвет того же чувства, что озаряло стихотворение, — чувства любви к Родине. Слово, выношенное в сердце художника, жило, пламенело, действовало...

... У Хуты Берулава трудно найти стихотворение, сочиненное кое-как. Его строки вынашиваются, поверяются сердцем. И потом, нанесенные от руки на бумагу, они еще не скоро будут отпечатаны на машинке.

Уже в его первых стихах со роковых годов чувствовалось стремление быть самим собой. «Как хочу похожим быть на родную я природу, ненавижу фальшь! она, уважает мастеров», — эти поэты написанные слова выразили основу работы и молодого поэта.

*Ради славы Отчизны любимой
Ты рожден под звездой
негасимой, —*

вот исходная позиция поэта в определении духовных высот личности, весомости деяний современника.

Поэт вглядывается в прошлое Родины не ради праздного любопытства. Сквозь толщу лет ему открываются истоки нравственных и духовных ценностей, той энергии народа, что ныне творит чудеса. «Время вечной воздаст любовью тем, кто людям себя отдал», — утверждает поэт, Поэма Хуты Берулава «Тина из Тортизы» утверждает героизм как норму поведения советского человека, патриота своей Родины. Ее по праву можно поставить в один ряд с лучшими поэтическими произведениями нашей многонациональной литературы, посвященными женщинам — героиням Великой Отечественной войны.

Отважные и трудолюбивые люди Грузии, ее удивительная природа встают со страниц книг Хуты Берулава во всем их своеобразием. Неугомонный сван упорно, невзирая ни на какие трудности, прокладывает путь за облака горную тропу, юноша, с надеждой и любовью смотрящий на пашню, «не в силах глаз от поля отвесть», девочка с черной косой, задумавшаяся над родником, — от этих и многих других образов из произведений Хуты Берулава веет поэзией народной жизни, «сердечным откровением» древней и вечной молодой земли.

Хута Берулава часто вспоминает на страницах своих книг имя Важа Пшавела. Творчество великого художника притягательно своей народной сутью, человечностью, стремлением жить в единении с природой. Берулава дорожит и тем, что Важа «был крестьянином, певцом, охотником», и тем, что «он был на край родной похож». — Мне близко чувство при-

роды, которое живет в стихах Важа Пшавела, Сергея Есенина, — говорит поэт. — Ведь у них человек неотделим от окружающего мира, слит с ним, сам — часть этого мира. Поэтому, мне кажется, с чувства природы и начинается любовь к отчему краю, Родине... Во всяком случае, у меня было так...

Да, это верно. В поэме «Дороги и звезды» он проникновенно рассказывал о своих истоках, с начале начал:

*Зана, детство мое!
Зана, Зана, держалась родная!
Где твои светлячки,
Что в ночи освещали мой путь,
Где твои родники,
Что гремят, покоя не зная?
Где родимый порог?
Научи, как мне детство вернуть.*

Отсюда, из края незабываемого детства, поэту открываются дороги его судьбы и судеб односельчан, с которыми дружил он в далекие годы. «Мерь поступки своей мерой совести, праведной мерой», — по такому непреложному правилу живут земляки поэта. Встреча с ними стала для поэта встречей с прошлым и настоящим «малой родины», его разговор с детством и юностью обернулся размышлением о непреходящей ценности таких понятий, как честь, совесть, справедливость, благородство.

Но вот дорога привела Хуту Берулава в другой край, к другим людям — на землю Янки Купалы и Константина Заслонова, под ее августовское небо, к людям «подвига и легендарной были». «Волны Немана. Двенадцать песен о Белоруссии» — так называется поэма, вобравшая в себя восхищение автора красотой белорусских пашен и лесов, душевной щедростью тех, кто не знал страха и усталости в борь-

бе с незваными «гостями» — фашистскими захватчиками, тех, кто из руин возродил к жизни древние города и селения «лесной отчизны».

Как брат к брату, пришел грузин в родной дом белоруса и принес в своем сердце искреннюю, испытанную многими десятилетиями любовь.

С новыми песнями он возвращается не только из Белоруссии. Нефтяные будни Каспийского моря, тихая ночь у мавзолея Низами, нетленное свечение звезд и улиц Москвы, рассветы в горах Дагестана, сад в Варшаве... Стихи приходили без зова, рождались исподволь, незаметно.

Люди, о которых Хута Берулава пишет, цельны и благородны в своих помыслах, стремлениях, деяниях. Они прочно стоят на земле, высоко у них сознание долга перед Родиной, временем, безукоризненна их честность в товариществе, дружбе, любви.

*Наверное, я человек такой, —
В какой бы ни был брошен
непокой,
Какая бы печаль ни тяготила,
Какая б боль меня ни стерегла,
Какая б из удач ни изменила,
Какая б из бед ни обошла, —
Все ж с радостью день
завтрашний я жду,
Что выпадет на счастье иль
беду...*

И все-таки завтрашний день чаще выпадает из счастья, на радость...

Дорога, начавшаяся в Зугдиди, городе, где родился Хута Берулава, ведет поэта в новые и новые края, в новые глубины жизни, дарит ему тепло дружеских рукопожатий, первые слова и ритмы еще не написанных стихов.

Он слышен многим сердцам — «свирили звук над горною тропой...».

Сергей КОШЕЧКИН.